

Папаша — эпизод 1 из 2

Тонкая, как голландская сельдь, мамаша вошла в кабинет к толстому и круглому, как жук, папаше и кашлянула. При входе ее с колен папаши спорхнула горничная и шмыгнула за портьеру; мамаша не обратила на это ни малейшего внимания, потому что успела уже привыкнуть к маленьким слабостям папаши и смотрела на них с точки зрения умной жены, понимающей своего цивилизованного мужа.

Пампушка, сказала она, садясь на папашины колени, я пришла к тебе, мой родной, посоветоваться. Утри свои губы, я хочу поцеловать тебя.

Папаша замигал глазами и вытер рукавом губы.

Что тебе? спросил он.

Вот что, папочка... Что нам делать с нашим сыном?

А что такое?

А ты не знаешь? Боже мой! Как вы все, отцы, беспечны! Это ужасно!

Пампушка, да будь же хоть отцом наконец если не хочешь... не можешь быть мужем!

Опять свое! Слышал тысячу раз уж!

Папаша сделал нетерпеливое движение, и мамаша чуть было не упала с колен папаши.

Все вы, мужчины, таковы, не любите слушать правды.

Ты про правду пришла рассказывать или про сына?

Ну, ну, не буду... Пампуша, сын наш опять нехорошие отметки из гимназии принес.

Ну, так что ж?

Как что ж? Ведь его не допустят к экзамену! Он не перейдет в четвертый класс!

Пускай не переходит. Невелика беда. Лишь бы учился да дома не баловался.

Ведь ему, папочка, пятнадцать лет! Можно ли в таких летах быть в третьем классе? Представь, этот негодный арифметик опять ему вывел двойку... Ну, на что это похоже?

Выпороть нужно, вот на что похоже.

Мамаша мизинчиком провела по жирным губам папаши, и ей показалось, что она кокетливо нахмурила бровки.

Нет, пампушка, о наказаниях мне не говори... Сын наш не виноват... Тут интрига... Сын наш, нечего скромничать, так развит, что невероятно, чтобы он не знал какой-нибудь глупой арифметики. Он всё прекрасно знает, в этом я уверена!

Шарлатан он, вот что-с! Ежели б поменьше баловался да побольше учился... Сядь-ка, мать моя, на стул... Не думаю, чтоб тебе удобно было сидеть на моих коленях.

Мамаша спорхнула с колен папаша, и ей показалось, что она лебединым шагом направилась к креслу.

Боже, какое бесчувствие! прошептала она, усевшись и закрыв глаза. Нет, ты не любишь сына! Наш сын так хорош, так умен, так красив... Интрига, интрига! Нет, он не должен оставаться на второй год, я этого не допущу! Допустишь, коли негодяй скверно учится... Эх, вы, матери!.. Ну, иди с богом, а я тут кое-чем должен... позаняться...

Папаша повернулся к столу, нагнулся к какой-то бумажке и искоса, как собака на тарелку, посмотрел на портьеру.

Папочка, я не уйду... я не уйду! Я вижу, что я тебе в тягость, но потерпи...

Папочка, ты должен сходить к учителю арифметики и приказать ему поставить нашему сыну хорошую отметку... Ты ему должен сказать, что сын наш хорошо знает арифметику, что он слаб здоровьем, а потому и не может угождать всякому. Ты принудь учителя. Можно ли мужчине сидеть в третьем классе? Постарайся, пампуша! Представь, Софья Николаевна нашла, что сын наш похож на Париса!

Для меня это очень лестно, но не пойду! Некогда мне шлаться.

Нет, пойдешь, папочка!

Не пойду... Слово твердо... Ну, уходи с богом, душенька... Мне бы заняться нужно вот тут кое-чем...

Пойдешь!

Мамаша поднялась и возвысила голос.

Не пойду!

Пойдешь!! крикнула мамаша, а если не пойдешь, если не захочешь пожалеть своего единственного сына, то...

Мамаша взвизгнула и жестом взбешенного трагика указала на портьеру...

Папаша сконфузился, растерялся, ни к селу ни к городу запел какую-то песню и сбросил с себя сюртук... Он всегда терялся и становился совершенным идиотом, когда мамаша указывала ему на его портьеру. Он сдался. Позвали сына и потребовали от него слова. Сынок рассердился, нахмурился, насупился и сказал, что он арифметику знает лучше самого учителя и что он не виноват в том, что на этом свете пятерки получают одними только гимназистками, богачами да подлипалами. Он разрыдался и сообщил адрес учителя арифметики во всех подробностях. Папаша побрился, поводит у себя по лысине гребнем, оделся поприличнее и отправился пожалеть единственного сына.

По обыкновению большинства папашей, он вошел к учителю арифметики без доклада. Каких только вещей не увидишь и не услышишь, вошедши без доклада! Он слышал, как учитель сказал своей жене: Дорого ты стоишь мне, Ариадна!.. Прихоти твои не имеют пределов! И видел, как учительша бросилась на шею к учителю и сказала: Прости меня! Ты мне дешево стоишь, но я тебя дорого ценю! Папаша нашел, что учительша очень хороша собой и что будь она совершенно одета, она не была бы так прелестна.

Здравствуйте! сказал он, развязно подходя к супругам и шаркая ножкой.

Учитель на минуту растерялся, а учительша вспыхнула и с быстротою молнии шмыгнула в соседнюю комнату.

Извините, начал папаша с улыбочкой, я, может быть, того... вас в некотором роде беспокоил... Очень хорошо понимаю... Здоровы-с? Честь имею рекомендоваться... Не из безызвестных, как видите... Тоже служака... Ха-ха-ха! Да вы не беспокойтесь!

Г-н учитель чуточку, приличия ради, улыбнулся и вежливо указал на стул.

Папаша повернулся на одной ножке и сел.

Я, продолжал он, показывая г. учителю свои золотые часы, пришел с вами поговорить-с... Мм-да... Вы, конечно, меня извините... Я по-ученому выражаться не мастер. Наш брат, знаете ли, всё спроста... Ха-ха-ха! Вы в университете обучались?

Да, в университете.

Так-sss!.. Н-ну, да... А сегодня тепло-с... Вы, Иван Федорыч, моему сынишке двоек там наставили... Мм... да... Но это ничего, знаете... Кто чего достоин...

Ему же дань дань, ему же урок урок... Хе-хе-хе!.. Но, знаете ли, неприятно.

Неужели мой сын плохо арифметику понимает?

Как вам сказать? Не то, чтобы плохо, но, знаете ли, не занимается. Да, он плохо знает.